

Анатолий Азарков

ЛЕГЕНДЫ НАШЕГО КРАЯ

ПАНСИОНАТ ДЛЯ ДВОИХ

Электронная версия

18+

Анатолий Агарков

**Легенды нашего края.
Пансионат для двоих**

«Автор»

2023

Агарков А.

Легенды нашего края. Пансионат для двоих / А. Агарков —
«Автор», 2023

Южный Урал... Граница Европы и Азии. Рубеж культур Востока и Запада. Заповедный край природных аномалий. Чтобы объяснить непонятное, чего только люди не выдумывают:- в пещере Титичных гор, где по слухам скрыт пугачевский клад, существует провал во времени;- на дне озера Круглое есть калитка на Тот Свет;- Живая Вода Оленичева способствует реинкарнации;- после купания в озере Горьком снятся фантастические сны;- над озером Чекарево однажды зависла летающая тарелка...Как вам такая версия преступления – домовый зарубил свою хозяйку из ревности?Читайте, скучно не будет...

© Агарков А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

1	6
2	17
3	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Анатолий Агарков

Легенды нашего края.

Пансионат для двоих

Моя любовь уходит в забытье...

Отвергнутая... тает... исчезает.

И сердце только знает лишь одно

Как больно и безжалостно бывает...

/VALKYRIE – ВАЛЬКИРИЯ/

1

Полагаю, нет смысла скрывать от кого-либо свою фантастическую затею. Думаю, что кто-нибудь, возможно, меня поймет.

Что собираюсь делать?

Я бы предпочел совсем ничего не делать, а сесть и крепко подумать, чтобы силою мысли решить проблему.

Какую?

Другой постарался бы держать все в секрете так долго, как только смог.

А я полагаю – как можно делать секрет из того, чего еще нет?

Так вот, есть у меня догадки по поводу некоторых странностей озера Подборного – точнее восточного его берега. Ни за что не подумаешь, но если задумаешь что-нибудь в этом месте, непременно сбудется. Поразмыслив над известными случаями, можно было даже испугаться – чертовщина какая-то! Но я твердо решил не поддаваться страху. В конце концов, какой в нем смысл? Я никуда нырять не собираюсь, следить или гоняться за кем-нибудь тоже. Просто хочу посидеть и подумать – может такое быть или нет? Конечно, это ничуть не опасно.

Тем не менее, почувствовал страх, когда попробовал медитировать в беседке у берега – тянет куда-то в озеро, а не ввысь. Миражи какие-то в бликах солнечных на воде. Может, ночью сюда придти? Кого мне бояться – водяного? русалок? Того, Кто Живет В Глубине? Но сердечко тревожно постукивает.

Первая попытка ничего не дала. Но не надо насмешек, ибо сказано – ищущий да обрящет. И потом, я не знаю, как взяться за тему – будем пробовать все, что взбредет в голову. А чем же еще заниматься на пенсии?

На сегодня хватит экспериментов. Дома подумаю, и завтра продолжу, если не медитировать, то что-нибудь еще.

Кому-то, наверное, невдомек, а я-то знаю, что Пятиозерье – место выхода Животворящей Силы на земную поверхность: здесь все возможно. И почему бы ни быть Берегу, исполняющему все заветные желания? Я считаю, что это именно то самое место. Есть на памяти куча неопровержимых доказательств. И должен заметить, весьма убедительных.

Другое дело, что кто-то верит, а кто-то нет. Лично я верю, а до других дела нет.

Вам любопытно? Тогда внимайте – секретов не делаю.

Не получится – под поезд не брошусь. Потому что знаю – это у меня не получилось, а не потому, что этого нет и в помине. Обязательно есть. Должно быть. Ведь согласно философу из Тулузы Бернару Верберу – мир такой, каким мы его себе представляем. Это мы придумали Бога, а не он нас создал!

Оторвись от обыденного, вскочи в седло удачи и во весь опор к своей цели.

Для чего еще стоило родиться и жить? – чтобы познать необъяснимое.

Подозреваю, скептик скажет – без науки и приборов до любого открытия, как до Китая пешком.

От обратного – я не собираюсь в Китай пешком.

У меня нет денег на дорогое оборудование. И к чему мне оно?

Я привык решать проблемы, напрягая свое серое вещество.

Думаете, не получится? Откуда вы знаете? Спорный вопрос.

Изыскание только начинается, и не время прогнозировать поражение.

Ожидание любви иногда бывает приятнее самого процесса.

Так что...

Наверное, полюбопытствуете – а что, собственно, ты хочешь?

А вот... Желания самые обыкновенные – можно сказать житейские:

– хочу встретить женщину, в которой растворился бы без осадка;

– хочу, когда время придет, подвести черту жизни с улыбкой и именем ее на устах;

– хочу разом вдруг разбогатеть, как граф Монте-Кристо, чтобы одарить друзей и наказать недругов;

– хочу в космос слетать туристом за двадцать лимонов баксов – зря, что ли заканчивал аэрокосмический факультет?

Это на перспективу.

А прямо здесь и сейчас хочу разгадать тайну Берега Заветных Желаний.

Закончилась миссия его прошлым веком или продолжается до сих пор?

Как стать лауреатом?

Я так понимаю, волшебными спичками или бабушкиным платком из сундука здесь не пахнет. На крайняк – рыбка золотая, исполняющая желания, или дева подводная, кою Садко своим пением обворожил. Мне его подвиг не повторить – нет ни гуслей, ни слуха музыкального, да и голоса тоже нет. Вот если не петь, а болтать – я бы эту вертихвостку чешуйчатую возможно очаровал.

Или вот с бреднем по берегу носиться в поисках золотой рыбки – занятие весьма непристойное.

И потом, почему это я должен сказкам верить?

У меня есть конкретный и неизученный феномен – Животворящая Сила Земли, выходящая на поверхность в этом месте. Какого рожна еще искать? Надо ее изучать.

Вот надо чем заниматься! Только с чего начать?

Наверное, с того, что я тоже когда-то был ребенком и любил помечтать. О, как я тоскую по тому времени! Надежды той романтической поры с переездом в эти места возродились вновь. Но по-прежнему не могу выносить суеверий и ворожбы – только научный подход! Годы не остудили меня. Мне претит замкнутость домашнего мирка, чаепитие у телевизора и вечные сплетни о том: кто где кого и как. Хочу наслаждаться жизнью во всей ее полноте – понимать непонятное, открывать неоткрытое, постигать необъятное, мерить ногами родную землю.

Я частенько сижу в беседке на берегу Подборного, которая будто «ласточкино гнездо» прилепилась на высоком холме у самой воды. Здесь всегда меня даже при не очень сильном ветре охватывало пьянящее ощущение полета, сбивавшее с мысли о таинствах Берега Заветных Желаний. В такие минуты готов верить в Бога. В такие минуты готов верить в себя – я еще не потерял для полноценной жизни.

Но даже когда ветра нет, свежесть воды как утренний бриз ласкает лицо, и необыкновенное ощущение мира и покоя наполняет мое существо, словно оно после долгих скитаний вернулось к родному очагу. Просто какое-то наваждение!

Такая вот на Берегу Заветных Желаний беседка есть.

Я с радостью сюда прихожу, подолгу сижу и ухожу с неохотой.

Порой сижу бездумно, блаженно улыбаясь и жмурясь от солнца, накренившегося к горизонту. О, какое чудесное ощущение свободы, как приятно озерный воздух своим запахом щекочет ноздри! К черту все тайны! Да здравствует свобода праздных мыслей!

Вот и ночь подошла. Звезд на небе становится больше – кажется, какой-то волшебник зажигает их в темном небе одну за другой. Горизонт сузился до ближайших деревьев, и противоположный берег растворился во тьме.

Откуда-то в памяти всплыло: «Смысл жизни в ней самой, но мы того не замечая, бездумно шествуем к могиле».

Внезапно к горлу подкатил комок. Тысячи лет стоит это озеро. Поколение за поколением люди приходят к нему. Кому-то везет в жизни, кому-то не очень. Но всегда идут перемены – в одежде, обычаях, даже взглядах. Жизнь не может не меняться – это объективная истина. И

не стоит бояться перемен. Возможностей тысячи на земле, как сделать карьеру, разбогатеть – перед каждым открыты любые пути. А что делать человеку, задавшемуся целью открыть всего лишь одну тайну природы?

День проходит за днем. Я все хожу в беседку на Берег Заветных Желаний, а исполнений нет. Может, не там ищу? Может, не то шукаю? Может, не ключик мне нужен, не Емелина щука и не золотая рыбка? Может, Берег сам по себе исполняет желания, стоит только о нем подумать?

Попытка не пытка – что я хочу?

Ну, скажем, космос может и подождать – никуда он не денется.

Сундук Монте-Кристо пусть полежит в земле – если до сих пор не нашли, что ему делается?

А вот женщина, растворяющая чувства в себе круче, чем «царская водка» – в самый раз! Теперь, когда Маришка в очередной раз заневестилась, как-то тоскливо стало на душе – никакого намека на праздник, сплошное творческое вдохновение. Самое время осуществиться мечте о той разьединственной женщине, что предназначена только мне и никаких соперников.

Желание встретить не вдруг возникло – мечта, можно сказать, выстраданная десятилетиями.

Вот говорят, у незамужних женщин особый взгляд – оценивающий – так смотрят еще менты и начальники.

Думаете, у холостых мужчин такого взгляда нет? Есть и даже у женатых.

Оценить женщину, проходящую мимо, взглядом раздеть, мысленно овладеть – это вам чуждо, мужики?

Ну, значит, я какой-то особенный!

Даже встречаясь с Маришкой, поглядывал я на других дам и оценивал их пригодность:

– эта красива, но глупа;

– эта умна, но некрасива;

– эта всем удалась, но замужем, черт возьми!

Где, как ни в санатории, где женщины и работающие, и отдыхающие позиционируют себя невестами, такие оценки производить?

Кому как ни охраннику? – все барышни на виду.

Но я приглядывался в основном к персоналу: отдыхашки, они как бабочки – прилетела-улетела – проку с них?

Приглядывался и отсеивал, приглядывался – и круг избранниц сужался.

Наконец, осталась одна-единственная, та, что стала всех милее на свете.

Красивая? Привлекательная. Фигурка – закачаешься!

Умная? Не глупа. Для женщины – в самый раз!

Добрая? Ласковая? Нежная? Это все на взаимности.

Что бросается в глаза – порядочна не по-женски.

Я ведь не первый год на свете живу и не первый раз увлекаюсь женщиной – много их было у меня, так что опыт имеется. И он мне подсказывает – чтобы в крайности не впадать, не жди от женщин привязанности. Жди ласки, любви, нежных слов про любовь, но помни – всегда и везде женщина гуляет сама по себе, как Киплинга кошка.

Это не вина и не беда ее – это суть природой заложена.

Кроме рождения детей и продолжения рода человеческого женщине присуща еще одна функция, заложенная в ней природой: она – катализатор эволюции.

Самый наглядный пример – мусульманский брак.

Имеешь возможность – имей сто жен, сто детей – плоди умные головы!

Не имеешь возможности – нет тебе женщины: либо сотвори что-нибудь, либо умри бесплодным и в непригодности.

Неприглядный пример – христианский брак, в котором женщина является мерилom успешности мужчины.

Пока на коне ты, пока при деньгах, она готова разделить с тобой все тяготы и лишения обеспеченной жизни. Лишь споткнешься, она уйдет, детей заберет – и поминай, как звали!

Другая заявит:

– Странно. У меня нет ни ласки, ни любви, ни нежных слов про любовь, а есть привязанность. И не гуляю, как кошка. Или я совсем неправильная женщина или вы заблуждаетесь. Или оба исключения из правил. И опять же, если так думать, то именно эти мысли и материализуются. И другая рядом просто не окажется.

Что сказать Вам, уважаемая?

Три версии ответа:

- может быть, Вы – исключение из правил (такое бывает);
- может быть, в окружении Вашем, нет мужчины успешнее Вашего мужа;
- а, скорее всего, Вы лукавите – в этом у женщин нет исключений.

Но продолжу о своем – о самой порядочной, по-моему мнению, женщине на свете.

Я так и сказал ей однажды – мол, женщины есть прекрасные, покоряющие своей красотой, добротой, любезностью и загадочностью; вы пленили мое сердце вашей необыкновенной порядочностью.

Не тайком на ухо, а при всех и вслух.

Она улыбнулась – приятен был комплимент.

А кумушки из нашего окружения на меня набросились:

– У тебя нет ни одного шанса. Ты раньше умрешь, чем покоришь ее сердце, а уж ласки добиться, тем более не надейся. Жалки все твои надежды. Своим вниманием к ней ты доказываешь только глупость и беспросветный авантюризм. Так что лучше оставь все надежды с попытками.

– Зря вы так, – говорю, испытывая легкую боль в сердце. – В любви важен не результат, а сам процесс. Пока любит, сердце живет – а как пройдет любовь, оно умрет.

– Однако, ты совершаешь ошибку.

– Конечно, ведь я живу!

– Ты не понимаешь положение дел. Женщина посвятила себя детям и внукам. Посторонний мужчина в ее жизни? – да это бред!

Что вы на это скажите?

– Для любви это не преграда. Я буду просто сидеть и смотреть на нее, приходя в восторг, зная, что она есть.

– Идиотизм! Есть на свете другие женщины – некоторым даже вы стоите.

– Согласен – есть. И, может быть, будут в моей постели. Но в сердце моем только она!

– Во всяком случае, это глупо – надо любить ту, которая полюбит тебя.

– Ошибаетесь. Просто женщина – это женщина, женщина в сердце – это мечта.

– Чепуха! Это все равно, что влюбиться в портрет или фотографию, или в ту, которой на свете нет.

– Но она есть. Она в сердце и мечтах. И я верю, что мы будем вместе, не смотря ни на что!

– Блажен, кто верует!

Жизнь поддакивала моим оппонентам.

Каждое утро – мы частенько работали в одну смену – она встречала меня, как малознакомого человека. Каждый раз мне приходилось вновь и вновь топить лед в ее глазах. Лишь к вечеру, может быть, подустав немного, она забывала о напускной неприступности – подходила ко мне, заводила простой разговор ни о чем.

Я был счастлив, она отдыхала и относилась ко мне... как к охраннику.

В следующую встречу все начиналось с начала.

Я был счастлив и несчастлив одновременно.

Потом администрация санатория сменилась. И такой debil пришел начальником в охрану, что я тут же написал заявление на увольнение по собственному желанию.

На вопросы посвященных в сердечные дела мои отвечал:

– Стыдно признаться, но такого испытания психики не вынесла даже моя любовь.

– А мы говорили, что это у тебя ненадолго.

– Любовь моя не умрет. Просто видеться будем реже, меньше возможностей поговорить, но сердце мое принадлежит ей – в этом нет перемен.

– Нет никого на свете страшнее влюбленного идиота!

– Но я интеллигентный и воспитанный идиот – предмету моего обожания не грозит ничего.

– Думай, как тебе хочется.

Умная женщина по поводу скажет:

– Несвоевременность – вечная драма любви. Может я и ошибаюсь. Кто ж поймёт, что это за чувство такое? Может оно и есть, но осознаём только, когда теряем. А иногда и нет, а грезится, что вот оно, то самое, единственное и неповторимое. Потом оказывается, что это просто два одиночества, иллюзия, мираж. Поди, разберись... И да, когда внутри огонечек горит – хочется жить. И больше ничего не нужно.

Я попробую Вам объяснить, а Вы постарайтесь меня понять.

Вам не стоит заморачиваться над тем, чего нет. Любить дано только мужчинам – женщина лишь позволяет себя любить. Вспомните классическое: «... слева кудри токаря, справа – кузнеца...». Хотя, может, наоборот – дословно не помню. Но и ей безразницы – она с обоими готова замутить, лишь бы не упустить. А пока страдает, бедняга – кого выбрать-то, мол, сердцу, рябина кудрявая, подскажи. В каком месте здесь любовью пахнет? Правильно, от мужиков.

Так вот. Про единственное и неповторимое...

В основе всего либидо – половое влечение мужчины к женщине. Отношения с женщиной простой мужик, без затей, называет перепихоном. Но мы-то ведь утонченные, нам хочется чего-то большего, чем, скажем, коту на крыше. Мы убеждаем себя, что нам не нужны все кошки подряд, мы хотим одну-единственную, которая лучше всех.

Итак, первый этап – мы выбираем женщину, которая лучше всех.

Второй этап – нам мало одного перепихона с одной-единственной женщиной, но и другие нам не нужны: наша-то лучше всех. Мы убеждаем свою плоть, каждую клеточку существа, что жаждем ее и только ее – женщину, которая лучше всех. В принципе, это уже страсть. То есть ревности, обиды, погони, перестрелки, поединки с соперниками и т. д. и т. п. ... а, в конце концов, обязательно перепихон.

Третий этап. Как-то один мой приятель, в принципе малограмотный, заметил:

– Знаешь, почему женщины рядятся в платья из тонких тканей? Потому что мужик хилой пошел. Раньше он на бабе шкуры бизоньи рвал, а теперь гипюр не по силам.

Разумно?

От слабосилия ли мужика, от дальнего ли прицела – наступят лета, когда и на перепихон сил не станет, а женщина вот она, женщина хочет... и что с ней делать?

Лютню в руки и петь о любви. Природа пошла к мужикам навстречу и научила женщин любить ушами (это расхожее – я бы заменил слово «любить» на «внимать мужской любви»).

Третий этап подразумевает, что духовная близость выше телесной. И снова затея мужиков – женщины просто ведутся.

Так вот, любовь дана мужику, чтобы жизнь во все времена не казалось кислой.

Это ведь здорово! это по-рыцарски! – любить так до гроба! любить навсегда!

Но по большому счету любовь – это такой же блеф, как дружба, религия и прочая-прочая... как книги, картины, стихи и песни. Но согласитесь – было бы скучно на свете жить без всего этого. Так что....

Добиваясь той женщины, о которой уже говорил, я решил, что ни слова ее, ни интим, ни даже отметка в паспорте ничего не скажут о том, что я достиг цели. Только глаза, ее счастливые глаза, обращенные на меня, могут свидетельствовать, что я не напрасно потратил время.

Чтобы не случилось после с нами, вспоминая меня, она с гордостью скажет:

– Я любима была.

Ведь жизнь богаче, если есть, что вспомнить.

А любить может только мужчина – женщина позволяет себя любить! Но она может гордиться тем, что ее любили. Или не гордиться ничем. Как карта ляжет. А рябина должна подсказать сердцу, кто из кудрявых будет любить сильнее.

Вы не обижайтесь, милые дамы, у вас других забот полон рот – дом, работа, семья, дети, муж, скотина.... И очень часто последних два слова подразумевают дефис.

И снова умудренная женщина:

– Мы – точно инопланетяне. Как порою трудно понять друг друга. С чем-то согласна, с чем-то нет. Да, у нас разные задачи. И все не так прямолинейно. У понятия «Любовь» много значений. В каком – то смысле вы правы: женщины создают поле любви, они – сама любовь, как цветы, как солнце. Начиная с любви к себе (первый круг), а затем согревая своих близких заботой, нежностью, теплом. А мужчины, как пчелы, летят на аромат, красоту, греются в этих лучах, готовы оберегать и поддерживать, наслаждаться и защищать свою розу от других посягательств. Поэтому мужчина любит, а женщина позволяет ему это делать. Не всякому, а достойному, близкому себе. Ее проявления любви – не слова, стихи, картины – ей некогда, она растит детей, создает уют, кормит и обихаживает членов своей семьи, ставит задачи для своего мужчины. А он ради любимой готов горы свернуть, чтобы она была счастлива. Его внешний мир, ее внутренний. И выбирают женщины из тех, кто прилетел на аромат. Не дело цветам гоняться за пчелами. Но женщины также как мужчины – влюбляются, страдают, ревнуют, обижаются, желают... Ждут, хранят верность, жертвуют собой, своей карьерой, заботятся о больных мужьях – это ведь Вы не будете отрицать? Примеров море. И предают, и изменяют, и бросают, и выходят замуж по расчету, также как и мужчины. И не думаю, что здесь уместно говорить, кто больше, а кто меньше. Как бессмысленный спор о стакане – он наполовину пуст или наполовину полон?

Отвечаю:

– Все было бы так, если бы не мусульманский брак и его многоженство. Мужчина вкалывает, а женщины... ну, понятно. Если бы религия не заставляла стучаться в землю головой, я бы и обрезание принял, как должное. Но пойдем дальше....

Итак, после ухода с работы надежды мои на сближение с любимой женщиной превратились в фантазии. Но фантазия, как и поэзия, заслуживает внимания – не так ли? Решить проблему свою через другую ипостась – то есть с помощью Берега Заветных Желаний.

Непорядочно – скажите – противоестественно.

Назовем это вынужденным экспериментом.

Спросите – этично ли экспериментировать с любовью?

Что вы от меня ждете? Чтобы я попустился и утешался мечтами в одиночестве?

Один простой вопрос – вмешательство сверхъестественных сил может понравиться вашей избраннице?

Этот вопрос решает все. От ответа зависит моя мечта. Можно ли мне соврать?

Я не причиню ей вреда. Только с мыслью об этом приступаю к эксперименту.

Снова я в беседке на Берегу. Снова я повторяю просьбу тому, кто исполняет Заветные Желания. Пусть я убежища его не открыл, но я знаю, что грибные места навсегда остаются

грибными – а значит, если он был, то он есть, и я твердо уверен, что он мне поможет. Вера в это придает силы. Скажу больше – для меня это вопрос жизни и смерти.

До какой степени? – спросите.

До такой – я хочу эту женщину сделать счастливой.

Успокоив себя, отбившись от внутренних оппонентов, я сидел в беседке, воспринимая ее большой лампой Аладдина – какую дощечку тут поскрести, чтобы джин явился и все уладил? Думал, что с ней (беседкой-лампой) нужно уметь обращаться – это только в былые времена (когда и беседки-то здесь не было) все желания исполнялись одним желанием. Теперь все стало гораздо сложнее.

Желая чуда, смотрел на уток, кормящихся из рук отдыхающих, и это помогало сохранять трезвость мысли. Однако день клонился к концу. И от этого накатывала волна отчаяния. Никаких признаков, что я услышан, что над исполнением моего желания кто-то уже работает – значит, ничего и не будет. По крайней мере, сегодня – успокаивал сам себя.

Отдыхающие пошли ужинать, и я остался на берегу в одиночестве. Смотрел на блики воды, машинальным жестом сплетая и расплетая пальцы, и не слышал, как в беседку поднялась старушка.

Бабка как бабка, старомодная, лицо в морщинах, спина согбенная. Она сказала всего три слова:

– Поторопись, тебя ждут.

И я, ускоряя шаг, ринулся вниз из беседки.

Шел берегом и не к санаторию. А, можно сказать, в обратном направлении. Прежде, чем врубиться, куда и зачем иду, думал, что за бабка-то странная – прежде не видел. Уж не...

Готов был перекреститься и поверить в живых мертвецов.

Странно как-то, лицо же я видел, а вспомнить черты никак не могу.

Впрочем, я всегда узнаю людей лишь по одежде – есть такая беда в организме.

В принципе я не против, чтобы Тот, Который Исполняет Желания имел облик волшебницы. С женщинами у меня всегда все лучше получается.

С опозданием пожалел: сорвался и не посмотрел – на месте ли деревянный идол знаменитой целительности. Она с кувшинчиком на пеньке сидит и смотрит на озеро чуть поодаль от пункта проката. Рукою резчика изображен исторический момент, когда Чокориха принесла молоко бултыхающемуся у берега в поисках своих сокровищ изболевшемуся купцу Зотову. Очень так мне сдается, что эта бабка и поднялась в беседку, только без кувшина.

А я молока и не просил.

На пляже не было хода за ограждение с северной стороны, но была дырка в заборе чуть дальше – напротив футбольной коробки. Я пролез в нее, вернулся к берегу и посмотрел на санаторий – за верхушками деревьев возвышался белый корпус, чем-то напоминающий лебедя. Потом автомобильной колеей пошел в сторону пансионата «Лесное озеро».

Заход солнца за озером и кромкой леса – красочное, но печальное зрелище. Сумерки застали меня на территории пансионата. Я обошел его забор через камыш и жесткую траву, в которой прятались куски «егозы» – колючей проволоки ограждения. Надо было смотреть под ноги, так что свинцовым пурпуром закатного неба не любовался.

От мостика пляжа пансионата выложена плиткою дорожка пешеходная – так что споткнуться можно лишь от усталости. Ноги уверенно привели меня к одному из ряда двухэтажных коттеджей. И так же уверенно рука достала из кармана ключ, который подошел к замку двери. Внутри тишина, запах цветов и мокрого кафеля – будто только что в помещении сделали амброзией влажную уборку.

Странно, подумалось, хотя в то же время и зловеще – кой черт принес меня сюда?

За окнами растаяли последние остатки света, но на привычных местах были все выключатели. За прихожей обнаружил большой гостинный зал с камином в малахитовой облицовке.

Здесь же кухонные причиндалы – духовки, плиты, шкафчики, холодильные камеры во всю стену. Короче, студия... так-так-так-с.

Стол в центре – большой овальный, вокруг мягкие стулья. Возле камина кресла. На стенах картины и канделябры под старинный стиль. В отдельном помещении большая ванна с коморкой сауны и стиральный автомат.

У противоположной стены лестница, ведущая на второй этаж. Там коридор во всю длину дома, слева – четыре двери в комнаты, справа – в центре рекреация (зона отдыха) с выходом в застекленную лоджию и две двери в комнаты с обеих сторон. В конце коридора лестница в мансарду. В комнатах размещены спальни, кабинет, тренажерный зал – все экипировано по высшему разряду. К спальным комнатам примыкают санузлы – туалеты с душевыми кабинами.

В мансарде стеклянная крыша с раздвижным окном, большой телескоп и пара винтовых кресел. Столик в углу с ноутбуком и мягкий стул.

Все чинно, все к месту и с большим вкусом.

Странно, но я чувствую себя здесь как дома.

Нашел бар, налил чего-то там из початой бутылки на дно бокала и выпил – оказался коньяк. Глубоко выдохнул вместо закуски и сел у холодного камина размышлять – ночь сегодняшняя полна неожиданностей. Надо было понять – откуда все это и для чего. Или, как знающие люди говорят – не спрашивай Господа за что дары его, поинтересуйся для чего?

Обошел все комнаты, но и намек не нашел на чье-либо здесь проживание – хотя ухожено и не запущенно. В шкафу одной из спален висит на плечиках набор мужской одежды. На глаз прикинуть – мой размер.

Еще налил, еще выпил, потер подбородок и кивнул кому-то – благодарю, мол. Потом громко крикнул:

– Есть кто дома? Что, даже домового нет?

Откуда-то со второго этажа донесся легкий цокот когтей по паркету – кошка? Оказался пудель – маленький, беленький, подстриженный – с ухоженными хвостиком и гривой. Нахально запрыгнул ко мне на колени, бесцеремонно ткнулся раза два лобиком в мою ладошку – добился ласки и калачиком свернулся, притиснувшись к моему животу. Вот тунеядец!

Снова вернулся к своим мыслям – откуда это и для чего? Просто волшебством несет! Есть только один ответ – все это мне дано... точнее нам с любимой мною женщиной для счастливой жизни. В съемную однокомнатную комнату она бы не пошла, а сюда – другой вопрос.

Дом был красив. Даден мне по воле волшебства – значит, исполняется мое желание?

Вскоре я допил коньяк, и захотелось спать – глаза слипались, голову кружило.

Ну, хорошо – сказал себе – раз я дома, пойду-ка в спальню, не на диване же ночевать. Сказал и сделал.

Теория теорией, а практика практикой. Я был почти уверен, что проснусь в своей задрипанной полуторке, с замызганными обоями, а не в том роскошном доме, в котором уснул. Но увидеть себя утром в комфортной спальне было подобно шоку – словно электрический заряд пробежал по спинному мозгу. Настал момент, которого ждал всю жизнь – я богат! Однако, необходимо взять себя в руки и надеть маску равнодушия – будто все идет так, как и должно быть.

Интересно, откуда у меня эти богатства? Надеюсь я не наркоторговец и не контрабандист. Новая жизнь была постелью из роз, и не хотелось бы, чтобы во сне ко мне являлись толпы убитых или ограбленных людей. Не хотелось бы и криминальных знакомств. Не нужно быть слишком прозорливым, чтобы предусмотреть наступление плохих времен, если богатство нажито нечестным путем.

Я размышлял, обдумывая эти вопросы, и между делом совершал туалет – побрился, зубы почистил, принял душ. Зная, что трусость может отравить любую жизнь, успокоил себя тем,

что дом и деньги на пластиковой карточке, которую нашел на столе в кабинете, все это дары Берега Заветных Желаний.

Я человек не медлительный, но осторожный. Обдумав все, пришел к выводу – все это дадено мне, чтобы исполнилось заветное мое желание. В этом доме (не в моей же полуторке!) расцветет наша любовь с женщиной, которая лучше всех.

Я сразу вспомнил ее улыбку, в которой не меньше двух тысяч вольт. Жар очей ее выжигал на теле моем иероглифы. Ее лицо было прямо передо мной, а голос бархатный говорил:

– Мы будем жить здесь вдвоем – ты и я... вместе всегда.

– Обязательно!

Бывает, когда словами все не скажешь, и тогда говорят тела. Это был тот самый случай. Мои руки обняли ее, прижали к себе, мой рот приник к ее губам. Она ответила тем же – ее руки лежали на моих плечах, губы были ласковыми....

Теплота внезапно исчезла, все стало плохо.

Она не боролась со мной, не пыталась оттолкнуть от себя, но губы ее стали безжизненными, а глаза совершенно пустыми. Она так и стояла, пока я не опустил руки.

– Что случилось?

– Хорошенькое личико – это все о чем вы мечтаете? – спросила она с рыданием в голосе. Страдание исказило ее лицо. – Все мужчины похожи... все одинаковы.

И тут же растаяла, поскольку была видением.

С одной стороны, я должен быть в восторге: она наконец-то поцеловала меня. Но что означает ее внезапная холодность и упрек? С другой стороны, это все же было видением – стоит ли придавать значение?

И тут я понял, что непроходимо глуп. Ведь я уже на полпути к осуществлению своей мечты. Но любимая женщина дала мне понять, что новый дом и я в нем – это еще не все, что требуется от меня. Однако пойми ее – чистая любовь ей не нужна, достаток предложишь – где же любовь? Вечная, как вселенная, женская непоследовательность...

Как жить, когда к счастью или несчастью, Бог наделил меня острым наблюдательным умом, который все видит и осознает, делает неутешительные выводы, мучается от знаков отвращения?

Мужик попроще на моем бы месте – ага! она в объятиях моих, целует меня! срывай с нее одежду! вали ее на кровать! плевать! – улыбается она или плачет: потом все равно спасибо скажет. Я, к сожалению, не такой....

Я так напряженно думал, что не мог усидеть в своем новом доме – позавтракал холодными деликатесами, что нашел в холодильнике, и вышел на свежий воздух.

Близился полдень. Немногочисленные отдыхающие пансионата совершали променады. Я решил спуститься на пляж, надеясь не застать никого на платформе у берега и посидеть в одиночестве.

Работник пансионата поливал из шланга лежаки с шезлонгами и саму платформу – поприветствовал меня, как давно знакомого. Я поднялся на второй ярус, облокотился на ограждение и стал смотреть на санаторий, чей пляж находился неподалеку.

Мне нужно было набраться решимости.

Я пришел в санаторий.

Она стояла ко мне спиной и беседовала с маленьким мальчиком и его мамой. На ней были белая блузка и черная юбка, подчеркивающие соблазнительные линии тела. Не видел ее милого лица, а только черные как смоль короткие волосы. Прежде они были гораздо светлей и свободно падали локонами на плечи. Прежде я любовался ими – смотрел, как зачарованный. Она замечала это и порой бросала на меня короткие недовольные взгляды – куда ты так палишься? вот же я!

Я представил себе сценку под названием «Если бы мы были женаты».

– Привет, – сказала она.

– Ты сегодня заканчиваешь как обычно? Хочешь, смотаюсь в город и куплю что-нибудь вкусенького к ужину?

– Что, например?

– Ну, не знаю. Закажи. Впрочем, пусть будет сюрприз. Сейчас сгоняю в ресторан и закажу что-нибудь для двоих – на их выбор. И какого-нибудь хорошего винца. Давненько у нас с тобой не было романтического ужина.

– Да уж очень давно.

– Я заеду за тобой.

– Я люблю тебя.

– Пока....

Ничего не сказав, я прошел к банкомату – интересно было знать, сколько средств хранит моя карточка. Снял полста тысяч на пока – замучился считать ноли в квитанции о проделанной операции.

Отсюда мне уже было видно ее лицо – она по-прежнему разговаривала с мамой и мальчиком. Я махнул ей рукой, и она улыбнулась в ответ. Подошел, присел на диванчик, всем своим видом выражая – я тебя жду для общения. А пока думал о ней.

Интересно, она осознает свою привлекательность? – совсем не кокетка, хотя одевается со вкусом, двигается сексуально, и вообще очень фотогенична. Мужики отдыхающие – все же происходило на моих глазах – часто подкатывали к ней вроде как для общения, а в глазах горела похоть. А в ней возникают желания? – столько поклонников вьется вокруг. Обычно я подмечал за ней притворный холод и безразличие в ответ на горячие, восхищенные взгляды, которыми одаривают ее мужики.

И я был в числе тех мужчин, но так и не смог выдать из себя признание.

Наконец она освободилась – мы одни.

– Приветик, – сказал я. – У тебя все в порядке?

– Привет, – отозвалась она и села рядом со мной на диванчик. – Что нового?

– Пришел работу тебе предложить – без отрыва от основного производства.

– Какую?

– Горничной частного дома в пансионате «Лесное озеро». Платят прилично.

– Сколько?

– А сколько ты здесь получаешь?

Она назвала сумму.

– Там в два раза больше, – не раздумывая, сказал я.

– Интересно, – сказала она, – но ходить далеко.

– Тебя будут возить на такси.

– Откуда ты знаешь?

– Так хозяин-то я.

– Ты внезапно разбогател?

– Почему внезапно. Я же тебе говорил – у меня столько книг написано, нужен только толчок к известности, и деньги рекой потекут.

– Если не врешь, поздравляю!

– Домик купил в два этажа – нужен пригляд. Ты согласна?

– Деньги всегда нужны – с ними сложности. Только не верится мне что-то – так не бывает.

– Надо просто поехать и посмотреть.

– Ну, хорошо, после смены.

– Я буду ждать тебя на такси, а потом домой отвезу.

Я нанял такси и у ворот санатория поджидал, волнуясь – придет, не придет? Я слишком много поставил на кон, чтобы просто так бросить игру. Можно сказать – душу дьяволу продал. От волнения готов был расплакаться.

Подошла она:

– Давно ждете?

Я уже выскочил из авто и открыл ей заднюю дверь.

– Садитесь.

Сам обошел к другой двери и сел с ней рядом.

– В пансионат «Лесное озеро», – приказал водителю.

2

Вот уже год почти, как мы вместе не работаем, но она часто приходит ко мне во сне. После таких встреч просыпаюсь воодушевленный, но словно одурманенный. Обычно даже не помнил, о чем говорили, но чем занимались – очень даже прекрасно. Ощущения радости сна всегда сменялись печалью бытия. От сна до сна я скучал по ней. А теперь вот рядом сижу, почти касаясь бедром ее бедра. Силы небесные! – сны сбываются иногда.

По дороге почти не разговаривали: я готовился к самому важному в жизни признанию, а она, должно быть, устала за время дежурства. Вместе с тем, у меня присутствовало такое чувство, что я совершаю нечто предосудительное, обращаясь не к сердцу ее, а рассудку. Ведь речь шла не просто о романе мужчины и женщины – я встал на путь, с которого не свернуть, и придется идти, пока дорога не кончится, и мне придется остаться там, куда она приведет.

У таксиста в машине работало радио, и звучало что-то весьма популярное. Мы сделали вид, что внимательно слушаем. Да и не хотелось общаться при постороннем.

У ворот пансионата, я попросил водителя подождать нас.

Я предложил ей руку, и она сунула свою ладошку под мой локоть. Одному Богу известно, сколько часов провел, мечтая пройти с этой женщиной подруку. Женщиной, в которой хотел бы раствориться весь без остатка. У меня холодок прошел по спине при мысли, каково же это – встретиться с реальностью лицом к лицу. Одно дело – постельные сцены во сне, и совсем другое – стать ее выбором при разности наших возрастов почти в полтора десятка лет.

– Вот и пришли, – сказал я, когда мы остановились у двухэтажного из зеленого камня сложенного коттеджа с лоджией и мансардой на крыше. Мне почему-то с трудом дались эти слова. Глаза увлажнились, в носу защипало. Хотел, было сказать, что дом у нас будет красивый, но вовремя сообразил, как глупо и неискренне это прозвучит.

Она пожала плечами и покосилась на меня – мне показалось с некоторым смущением.

– Неплохой дом. Буржуйский....

С тех пор, как я его покинул, отправляясь в санаторий, в нем мало что изменилось. Мы обошли его не спеша, посмотрели все комнаты и расположились у камина в гостиной на первом этаже. Два бокала я наполнил «мартини».

– Признаться, Анатолий Егорович, меня удивляет, что вы обратились ко мне.

– Что же тут удивительного?

Она опять пожала плечами.

– Видите ли, я ведь знаю, что вам нравлюсь, поэтому представляю, что меня ждет здесь. Мне конечно нужны деньги, но я вынуждена отказаться – и вам, и мне будет лучше от этого. Найдите себе молоденькую с ногами от ушей. Уборки она будет делать некачественно, зато все остальное – закачаешься.

Она отхлебнула из бокала и продолжила:

– Возможно, мне придется жалеть об отказе, но... извините. Я знаю, что вы очень умны. Возможно, намного умнее меня, и вам не составит труда понять почему – но я не могу у вас работать.

В принципе что-то подобное я ожидал, поэтому сразу же предложил другой вариант.

– Отлично! Все карты раскрыты – нам стоит повысить ставки. Я предлагаю вам пять санаторских зарплат, но к обязанностям горничной вам добавятся функции моей любовницы. Вы согласны?

Она, опустив взгляд к полу, тихо сказала:

– Да...

Любовь моя еще на кухне разложила еду на две тарелки. Я взял одну, а другую на подносе протянул ей.

– Нет, – возразила она, – оставьте поднос себе. Ведь вам не на что поставить тарелку.

– Поставлю на колени.

– И обязательно перевернете. Подождите, – держа поднос в одной руке, другой она пододвинула к себе прикроватную тумбочку и поставила на нее свою тарелку, чайник и две чашки, а поднос отдала мне.

Все это время я с иронией наблюдал за ее действиями, однако от подноса не отказался.

– Как вижу, вы отличная дрессировщица, – подытожил я, ставя свою тарелку на поднос и накалывая на вилку кусок пирога.

– Почему вы так решили?

– Для вас «нет» – не ответ. Вы даже Чапу (пудель, полная кличка Чемпион) приучили к порядку. Никому не позволяете одержать над вами верх – ни собакам, ни мужикам.

– Это комплимент или жалоба?

– А вы хотите, чтобы был комплимент?

Она пожала плечами.

– Комплименты легче воспринимать – поэтому я бы хотела, чтобы это был комплимент.

– А это и был комплимент, – улыбнулся я.

Я налил чаю в обе чашки, недоумевая, почему вдруг задрожали руки. Почувствовал на себе ее взгляд, и внезапно стало жарко. А с сердцем творилось нечто странное – оно едва не выскакивало из груди. Да, устроил я себе «волочаевские дни» с надеждой на «штурмовые ночи Спасска».

Сейчас поясню, что имею в виду.

На мое предложение делить со мной ложе за пятикратное увеличение заработной платы она ответила после длительного колебания согласием, но с оговоркой – наши интимные сцены будут происходить по ее инициативе, а на мою возможную несдержанность она ответит немедленным уходом навсегда. Причем зарплату потребовала предоплатой.

И вот я стал заложником собственной порядочности. Я знал, что долго мне не выдержать – рано или поздно я ее изнасилую и потеряю навсегда.

Мне было проще сдерживать свои чувства, когда она была деловита и холодна. Когда же она становилась такой милой, как сейчас, я тут же начинал волноваться. А еще эта обстановка – я лежу в кровати по причине легкого простудного заболевания, а она угощает меня завтраком. Очень интимная вся из себя. Чересчур интимная. Интересно, все жены наливают чай своим мужьям, когда те хворают?

– Молоко? Сахар?

– Да, пожалуйста.

Она добавила все это в чашку, размешала и подала мне. Я, было, взял ее, но тут же отдернул руку – чашка оказалась горячей, а ручку сжимали ее пальцы.

– Простите, – поспешно проговорила она и поставила чашку мне на поднос.

Беседа. Надо завязать разговор. Но о чем можно говорить с купленной за деньги женщиной, которая не хочет спать с тобой?

Я подсматривал, как она маленькими глотками пьет чай.

– Вы сегодня бледнее обычного. Может быть, я заразил вас?

Она пожала плечами:

– Кашлем? Не может такого быть. Просто редко бываю в саду – дожди, внуки и две работы.

Вот я поправлюсь, и мы вместе будем гулять – обязательно, хоть два-три часа в день. А лучше, больше. Еще я могу помочь вам в саду – лопата и тяпка привычны мне с детства.

– Поправляйтесь, там видно будет.

Она уехала.

А мной опять овладели сомнения. Необходимо найти срочное решение – перебороть рок. Я не простыл и заболел, а устал и выдохся, у меня депрессия. Она упорно противилась исполнению моего простого желания – увидеть ее улыбку посвященную мне. Капельку нежности, немного тепла.... Счастье так близко! Счастье имеет конкретный образ. У него удивленные глаза и улыбка, которая не для меня. Да, моим надеждам она противостоит упорнее, чем волнорезы морю.

Она уехала, а мне захотелось ей позвонить. Я воображал себе ее в маленьком уютном домике сада или уже на грядке с тяпочкой, или.... Наверное, мне просто хотелось поговорить, как делают друзья в разлуке, если им нужна помощь. Впрочем, какой бы ни была причина, она скажет, что я ее отвлекаю, и, если нет проблем со здоровьем, послезавтра она придет опять.

Я прекрасно ее понимаю. Терпеливо, сам себе удивляясь, я искал основательную причину для звонка. Сердце бешено колотилось – надо же, какие страсти! В конце-то концов, я ее работодатель и имею право на....

Взял трубку, отыскал номер, нажал «вызов». Пошли длинные гудки – первый, второй.... На десятом нажал «отбой». Горло перехватила судорога отчаяния. Я лежал в своей кровати, не зная, что предпринять. То в жар, то в холод бросает – все от волнения.

Хотя, что тут страшного? – переоделась, вышла в сад, телефон оставила в домике на столе. Когда вернется, увидит вызов и перезвонит. Придется подождать.

Надоело лежать, претворяясь больным. Вышел из дома и пошел по аллеям гулять без всякой цели, сам не зная, что буду делать дальше. Ноги в кроссовках мерно отбивали такт по каменным плитам. И мысли вслед за ними играли бравурный марш – я добьюсь тебя! я смогу! мне хватит сил и воли! «Я очень тебя люблю», – думал почти против воли.

Эти мысли, как лейтмотив, задавали ритм, наполняя энергией кровь и мышцы.

И еще была призрачная мысль о счастье и доме, где нам хорошо и уютно вдвоем.

Звонок.

– Анатолий Егорович, вы звонили?

– Ужасно захотелось картошки жареной.

– Может быть, послезавтра? Я обязательно приготовлю. Не обижайтесь, я так устала.

– У меня предложение – давайте возьмем мотор и смотаемся в Южноуральск, в какое-нибудь кафе, закажем картошки....

– И кока-колы, – выдохнула она.

– Вы закончили в саду? Тогда одевайтесь – я сейчас вызову такси и заеду за вами.

Я сказал это достаточно жестко, чтобы дать ей понять – возражений не потерплю.

Час спустя мы сидели в «Старом мельнике» и ели свою картошку.

– Любите сюрпризы? – спросил я.

– Да, – она нервно сглотнула. – Но что-то вроде такого, а не дурных чых-то шуток.

Пауза. Молчание. Хруст картофельных палочек.

Ну и что теперь? – спрашивал я себя, внутренне уже решив рискнуть – безумно и бессмысленно. Доел картошку, допил пиво, дождался, когда прикончит ужин она и предложил покататься по ночной трассе.

– Может, в Троицк сгоняем или в Челябинск? – все равно.

– В другой раз была бы не против, но завтра на сутки мне – надо бы отдохнуть.

Меня одолевали сомнения. Я чувствовал, что мы сделали шаг к сближению, вернее – полшага. Теперь главное – не останавливаться. С каждой минутой неясное ощущение желанной победы превращалось в уверенность.

Сев в машину, она совершенно расслабилась – светло и по-детски улыбаясь, смотрела в окно на огни и улицы ночного города.

Ну и кретин! – думал о себе, глядя на черную ленту шоссе. – Она устала, она о подушке мечтает, а я о черте чем. Я догадывался, что и эта ночь не принесет мне удачи.

Она уснула по дороге, а я не повез ее в пансионат – только насмелился обнять и пристроить ее голову себе на плечо.

Размышляю.

Чтобы добиться того, что задумал одних денег мало. Любви, похоже, тоже. Надо быть дьявольски изворотливым, чтобы добиться этой женщины. Напоминаю – я не просто хотел затащить ее в свою кровать, я хотел видеть счастье в ее глазах, обращенных ко мне. Дело это не простое – требует всех достоинств, присущих гениальному шпиону.

Напустил туману? Я и сам в нем запутался. Чем больше узнавал ее, тем меньше понимал. В конце концов, такая пришла в голову мысль – исчезнуть. Исчезнуть однажды из дома, из ее поля зрения – полная тишина в телефонном эфире. Пусть думает, что захочет. А потом – бах! – как снег на голову: здравствуй, милая, это я. И посмотреть в ее глаза – засветятся они счастьем? Если да – на руки ее и в постель!

Будь я проклят! если и это не сработает.

Тщательно запрограммировал свое исчезновение и принял максимальные меры предосторожности. Провожая ее в последний раз до ворот пансионата на такси, почувствовал, что волнуясь сильнее, чем сам бы того хотел. Этой ночью я уеду в Крым, к своим старым флотским друзьям. Меня никто туда не звал и, конечно, не ждет. Но я помню, что где-то под Симферополем в селе Дачном живет боцман Теслик, а в селе Степном мой старшина Сосненко. Или наоборот. Но разберемся. Главное – она не будет знать, где я и что со мной. Это может продлиться месяц или больше – как примут. В самом крайнем случае увидимся зимой.

Господи! Как же с деньгами быть? Если не платить, она подумает – смылся. Если переводить деньги по-прежнему, она подумает – загулял с красотками. Необходимо что-то придумать.

Да нет, ну что я – какие деньги? Нет меня – нет работы. Она раз-другой приедет в пустой дом, потом будет звонить, потом взгрустнет, вздохнет и успокоится.

Меня передернуло от отчаяния – как же мне понять эту женщину? столь же хладнокровную, как я сам.

Укладывая чемодан, подумал – я балбес, надо было попробовать завести с ней интрижку в «Одноклассниках»: я же знаю ее страницу. Но решение принято, отступать поздно. В «Одноклассниках» я понаблюдаю за ней. Или представлюсь каким-нибудь Гансом-русскоговорящим, приглашу в Германию – у нее там мама, должна клюнуть.

Если разобраться, знакомство с мамой – шанс совсем не призрачный. В Крыму не выгорит, махну в Германию. Как найти фрау...? Еще будет время придумать сценарий.

Звонок телефона вернул в действительность – такси у ворот.

Ладно, пора уезжать.

– Ты что скулишь? – пудель, которого она назвала Прошкой, вертелся под ногами. – Наша хозяйка не бросит тебя.

Потрепал его уши и пошел к лестнице.

В природе похолодало, и меня пробрала дрожь за дверью дома. Песик не отставал.

– Ты не заблудишься?

Я не беспокоился за него – в двери для него шарнирная дверца.

– Надолго уезжаете? – охранник в воротах спросил приветливо.

Черт! Это был ненужный след. Что соврать?

– Как получится. Может, завтра вернусь.

– А в чемодане подарки?

– Вот именно, – бросил я, направляясь в калитку. – Есть одно важное обстоятельство....

Проходя мимо охранника, остановился и сунул ему в ладонь тысячный банкнот.

– Вы меня не видели.

– Ни вас, ни машину с шашечками, – охотно подтвердил охранник и взял «подкозырек» бейсболки.

– Куда едем? – спросил таксист.

– Надо бы в Крым, но можно в Челябинск.

– Можно и в Крым, но надо домой заскочить на пару минут.

Я пожал плечами – как хочешь.

Мы долгое время ехали молча. Наконец, собравшись с силами, после некоторого колебания, я решился задать таксисту вопрос, который крутился на языке:

– Можно спросить вас кое о чем?

– Обо всем, о чем хотите....

– Вы заехали домой, чтобы с женой попрощаться?

– Какое это имеет значение?

– Для меня сейчас имеет.

– Но....

– Ответьте мне.

Он вздохнул.

– Хорошо. Это была не жена. Жене я позже звонил – вы же слышали.

Этого ответа я и боялся, и это было ужасно.

– Как же так? Живете с одной, любите другую – не кружится голова?

– Да никого я не люблю, кроме своих детей. Тоже мне придумали – баб любить. Знаете, какие они стервы! Вот Любка – ну, с которой прощался – она наизнанку готова вывернуться, лишь бы я ушел из семьи и женился на ней. А что потом? Потом будет точно такая же пила, которая у меня дома сидит. Я к ней и хожу лишь потому, что наизнанку выкручивается – и обещаниями кормлю. А как догадается и прогонит меня – другую найду. Какая жизнь – таковы и мы. Каждый ищет своей выгоды. А между баб – уж я-то знаю, поверьте – нет никакой разницы.

– А если жена поймает и выгонит, что будешь делать?

– Не поймает, не выгонит – куда она без меня с тремя оболтусами?

Я проснулся от зуммера телефона над сердцем. Первым делом сориентировал себя во времени и пространстве – ага, светает, я в машине, водитель спит, едем в Крым. Посмотрел на номер – она! Хороший знак. Вероятно волнуется и переживает. Ответить? – не ответить? Эх, надо было телефон дома оставить – теперь ломай голову. Ладно отвечу.

– Доброе утро, дорогая. Что так рано?

– От кошмара проснулась. У вас все в порядке?

– У меня – да. А я что ли снился?

– Вы..., – и она стала рассказывать свой сон кошмарный, в котором меня якобы вырезали автогеном спасатели из расплюсченной машины, попавшей в аварию.

– Не надо смотреть перед сном «Дежурную часть». Жаль, что ты не можешь пропустить работу, а то бы закатились с тобой куда-нибудь в Крым – погуляли по ялтам и балаклавам, искупались в море, а в ливадийском дворце залакировали наш визит на отнятый у хохлов полуостров бутылкой хорошего местного вина. Как? – на самолете туда и обратно, там три дня. К работе вернешься.... А без тебя я напьюсь, с кем-нибудь подерусь – меня искалечат или убьют.

– А вы где сейчас? – с тревогой в голосе спросила она.

– Еду в Крым на такси.

– Немедленно возвращайтесь!

– Почему это?

– А мой сон? Если вернетесь, завтра с вами летим в Симферополь.

– Правда?

– Честное слово.

Я вернулся, хорошо заплатив таксисту и извинившись. В предвкушении предстоящего совместного путешествия дома никак не сиделось. Пошел на танцы в санаторий. На открытой площадке отдыхающие отплясывали современные ритмы народов мира. Недолго думая, присоединился к ним, и, закрыв глаза, отдался на волю музыки – прыгая, словно искусанный пчелами мишка. Хотя и музыка не совсем моя, но она способна поднять настроение, и я отплясывал под нее, бодро потея.

Из транса меня вывело прикосновение чьей-то руки. Она принадлежала девушке с пышной прической фиолетового цвета и с настолько серьезным выражением лица, что я сразу понял – она приблизила свои губы к моей щеке вовсе не для поцелуя.

Платье ее было выше колен, лицо миловидное, настроение курортное, обхождение легким и приятным.

– Молодой человек, – сказала она, – потанцуем?

Я не в силах был отказать. Полчаса незаметно пролетели в беспечной болтовне, и я ничуть не удивился, когда она попросила:

– Проводите меня.

Я ведь работал в санатории и прекрасно знаю, что стоит сюда попасть отдыхающим, как начинаются совсем иные разговоры, иные понятия и нравы. Впрочем, дама была из профилактория «Злак», и, провожая ее, я не рисковал быть увиденным моей любимой.

Следующий ее вопрос был:

– Вы умеете наслаждаться жизнью?

Мне осталось только сказать, что ей следует благодарить судьбу, пославшей ей такого нежного и внимательного кавалера в моем лице. Я не впервые общаюсь со скупающими на отдыхе дамами и потому легко умею отлить свои воображение, воззрения и память в принятые здесь формы. Я бываю учтив и очень мил в искусстве тонкой беседы. Это всегда дается легко, если женщина тревожит взгляд, но не сердце.

Короче, когда мы входили в профилакторий, нас можно было почесть счастливой четой. Меж нами царило полное согласие по части того, как провести остаток ночи. Сначала мы спустились в подвал, приобрели в баре коньяк и конфеты. Потом поднялись в ее комнату.

Я заметил, дама моя уже вышла из того возраста, когда от смущения заливаются краской. Но не вышла из того возраста, когда чувства властвуют разумом. Женщины обычно знают, оставшись наедине с малознакомым мужчиной, когда сопротивление чувствам бесполезно. Но я не для секса пошел с этой телкой – мне хотелось поэкспериментировать на тему: что будет делать женщина, когда мужчина не настойчив. Ведь я ни на минуту не забывал, что по соседству работает та, что милее мне всех на свете. Я хотел ее видеть, но не хотел, чтобы она видела нас с этой фифой.

Мы пили коньяк, болтая обо всем на свете и ни о чем. Она рюмка за рюмкой становилась развязней, я наоборот – трезвел и успокаивался, а ведь покой считают заменой счастья. Я дал ей понять, что богат и намереваюсь жениться.

Она откровенно:

– Как же можно вас охмурить?

– Я готов жениться очертя голову. Каждая девушка от двадцати до сорока (моей любимой сорок шесть) может рассчитывать на мое предложение. Милое личико, стройная фигурка, несколько комплиментов журналистике, флоту и космосу – и я попадусь в ее сети. Да едва ли на большее может рассчитывать новый граф Монте-Кристо, только что вырвавшийся из чертог бедности?

Вечер ухаживания за дамой превратился в ночь соращения мужчины.

– Но ведь должен быть и духовный идеал, о котором мечтаете вы!

– Тонкий ум вместе с нежною душой вполне устроят.

– Так ведь это же я! – вскричала она.

– Мне такая нужна для жизни женщина. А на раз... разумеется, я готов несколько сбавить требования, но лишь чуть-чуть и не более.

Практически пьяная она предалась сетованиям, столь же громким, сколь и неподдельным, что все мужики сволочи – в них душу вкладываешь-вкладываешь, а им, кобелям, лишь тело давай. Голос ее прерывался от волнения. Она уже переделалась, и домашний мохеровый халатик выдавал весьма соблазнительные формы, приспособленные природой куда более для выражения радости и веселья, нежели томности и печали. Короткий срез подола на бедрах и глубокий вырез ворота на груди тяжелой артиллерией бомбили глаза мои. Но мимо цели.

Внешние данные и внутренние особенности не должны составлять неперенной пропорции. Справедливо это или нет, а бывают несоответствия, которые напрасно пытаются увязать воедино разум и чувства, в итоге напрашиваясь на усмешку.

А впрочем, все это ерунда. Просто я очень люблю другую женщину.

Вскоре незнакомка моя уснула, совсем захмелев. А я, аккуратно уложив ее в постель, побрел домой. Я мог выпить и поболтать за жизнь с любой женщиной, если возникала такая необходимость. Но любить одну, а спать с кем попало – это уже было слишком. Я представлял себе, как любимая моя могла бы отнестись к такой новости.

Я шел тропками и дорожками, мягко освещенными полной луной. Берега полны машинами и палатками отдыхающих, но сегодня никто не нарушал покой наших озер. Никто не пел, не играл на гитаре, не гонял музыку в авто радиоприемнике.

Я мог пройти по асфальту – от ворот профилактория до ворот пансионата. Но выбрал путь берегом по дорожкам и тропкам, которые сегодня волшебным светились и приглашали по ним пройти. Солончак, словно вымытый, отражал лунный свет с невероятным блеском.

Я взглянул в небеса – полнолуние! Вот, что сводит женщин с ума и бросает в мужские объятия. Моя дорогая тоже женщина и тоже жаждет сейчас объятий. Пожелай мне, луна, удачи – я иду на свидание.

Уже прошел полпути от профилактория к пансионату и тут повернул к санаторию. Зная, как бывший охранник, где находятся камеры видеонаблюдения, я пробрался в курилку у центрального входа, ни разу нигде не засветившись. Сел и стал наблюдать, желая узнать, кто из охранников сегодня дежурит.

Свет притушен в фойе. Возможно, дежурная смена сидит за своими пультами – охранник озирает территорию через камеры видеонаблюдения, а администратор раскладывает пасьянс на компьютере. Или, может, вдвоем сидят на диване и о чем-нибудь говорят.

Вроде бы я неплохо знаю женщин, но никак не могу себе объяснить поведение моей любимой. Согласен – она меня не любит. Но ведь миллионы женщин спят с мужчинами просто за деньги. У нас бы не было никаких проблем, согласись она на это – ну, разве еще на улыбку в придачу. Более того, встретить она мужчину своей мечты, я бы ее собственноручно отвел под венец – ведь по возрасту я ей в отцы гоюсь (ох, загнул!). А когда человека любишь, желаешь ему счастья даже вопреки своему.

Вдруг дверь отворилась, и вышел охранник, и вместе с ним моя любимая. Они не дремали, они несли службу и вышли на воздух, полюбоваться луной. И еще она вынесла бездомным кошкам остатки ужина своего.

Я смотрел на нее, светящуюся в лунном свете, и чувствовал – какое это удовольствие наблюдать за ней! Завитые волосы массой колечек покачивались на голове, серебристая блузка искрилась в свете луны. Склика и кормя котят и кошек, она двигалась грациозно, изящно, и я живо представлял себе, как она может двигаться подо мной в постели. Все нутро мое вдруг возжаждало выяснить это.

Ни она, ни охранник не подозревали, что рядом в беседке кто-то есть. Она вздрогнула, когда я окликнул:

– Сергей Иванович! Это я, Анатолий, и за меня можешь не беспокоиться – я не попал ни в одну из камер.

– Вы что здесь делаете? – это она.

– Гуляю.

– Подсматриваете?

– Да бог с вами! ... Признаться – да....

– Немедленно идите домой и ждите меня дома. Нас за такие проступки наказывают.

– Посидите со мной. Сергей Иванович, можно мы тут немножечко посидим, а вы подежурите пока за двоих.

Мой бывший коллега охотно кивнул и скрылся за дверью санатория.

– Ну что еще за блажь? – проворчала она и, оглянувшись на камеру над входом, сделала несколько шагов в сторону границы сектора ее обзора.

Еще две-три фразы, четыре шажочка, и вот она уже в беседке рядом со мною. Я схватил ее руку, прильнул поцелуем к ладони.

– Вы чего-то хотите на этой скамейке? Я угадала, да?

– А вы?

Она многозначительно посмотрела на меня – ничего, мол, парень, тебе не обломиться, но руки не отняла. И я целовал ее в свое удовольствие. Нет, правда. Такое счастье прикоснуться губами к руке любимой женщины.

– Вы чего в Крым-то поехали?

– Развеяться.

– Поди навеселе?

– Было маленько.

– Если бы я не позвонила, далеко уехали.

– Я бы вернулся по первому вашему зову.

Она нахмурилась.

– Вы забыли, что завтра мы должны встретиться.

– Я ничего не забыл.

– Значит, вы хотели от меня сбежать. Зачем? Своего добиваетесь? – то лаской, то таской. Я же сказала, что буду вашей, как только сама этого захочу.

– Я доживу до счастливого дня? – мне уже шестьдесят два!

– Я к вам испытываю что-то вроде симпатии, но этого мало.

На ее откровение с горечью скаламбурил:

– Ох, и трудная это работа – в болоте любить бегемота!

– Ну, перестаньте! – откликнулась она самым дружелюбным тоном. – Ведь я же согласилась быть вашей, значит буду. Мне только немножечко привыкнуть – смириться с мыслью, что не за деньги это, а от желания.

Пшикнула доводчиком входная дверь – охранник выскочил на крыльцо:

– Вам звонят.

– Прошу извинить, – моя любимая упорхнула из беседки.

Сергей Иванович подошел с широкой, располагающей, наконец – просто братской улыбкой. И я подумал, что по-настоящему рад его видеть.

– Вернуться не хотите к нам? – приветливо спросил он, разыгрывая роль радушного хозяина.

– С удовольствием, как только ваш доблестный начальник от поноса загнетса.

– Пожалуй, не долго осталось ждать, – ответил охранник, лучезарно улыбаясь.

Я подождал еще немного, но любимая не возвращалась. Отбыл за пульт свой Сергей Иванович. Тишина в санатории – только я и ночь. Она и проводила меня домой.

Упал в кровать совершенно обессиленный. Ни минуты не сомневался – еще один такой день, как сегодня, и я не выдержу. При этом не покидало ощущение, что совершаю ошибку, пойдя у любимой на поводу, и что мои неприятности только начинаются. Как сказала мне она – смириться с мыслью, что не за деньги, а от желания. Женщина за любовь берет от мужчины деньги в двух случаях – или он ее муж, или любовник: третьего не дано: иначе это не женщина, а проститутка. Мне надо решительно потребовать от нее – в кровать! или ЗАГС! А потом все равно в кровать!

Потом долго не мог заснуть, репетируя речь для кардинального объяснения.

Наконец, отчаявшись, поднялся и сел за компьютер. Отыскал страницу на Одноклассниках и повел речь с ее аватаром, не как с фотографией, а как с живым, разумным существом. Я корил ее за отсутствие привязанности, симпатии или на худой конец обычного человеческого сочувствия – где уж тут говорить о любви.

– Ты затеяла опасную игру, – предупреждал я ее, – и рискуешь быть взятой силой.

Информации на ее странице в ОК оказалось немного. Это было тем более удивительно, что женщины любят хвастаться пустяками. О светлой юности и замужестве практически ничего – даже девичьей фамилии нет, будто сразу вдовой родилась. Друзей раз-два и обчелся. Увы, я в игноре.

Можно открыть страничку ее дочери – возможно там найдутся сведения о том, кому моя возлюбленная так упорно хранит верность. Но мне не хотелось этого делать сейчас – может, когда-нибудь в другой раз, когда будет подходящее настроение.

Отключая компьютер, послал мысленный поцелуй миниатюрной женщине в красном платье.

Добрые люди мне подсказали – надо обратиться к знахарке за приворотным зельем, и адрес дали. Вызвал такси и поехал.

Дом был свой. Во дворе собака залаяла. На воротах была кнопка звонка. Я нажал.

Вышла девочка лет семи:

– Вы к бабе Груше?

– Ага.

Меня провели в дом и комнату, где под образами сидела старая женщина с затуманенными катарактой мутно-белыми глазами.

– Вы живете в большом красивом доме и добиваетесь женщины намного моложе вас, – сказала она тихим утробным голосом.

Ну, наконец-то мне встретился человек, который хоть что-то знает!

Вдруг она наклонилась вперед и схватила мою руку с ловкостью, которую трудно было ожидать от незрячего человека. Ее сухие пальцы быстро заскользили по линиям на моей ладони.

– Что-нибудь не так?

Старуха слегка нахмурилась, потом покачала головой.

– Она не любит вас.

– И никаких перспектив?

– Нет, – честно ответила знахарка.

Руки ее скользнули по моей груди и поднялись к лицу.

– Закройте глаза, – велела она.

Я подчинился. Сухие, словно рачьи клешни, пальцы коснулись кожи лица – я не сдержал дрожи.

– Вы пытаетесь ее купить, – сказала она отчетливо.

Я почувствовал, как на голове шевелятся волосы.

– Женщин во все века покупали, – прохрипел каким-то не своим голосом.

– Ее это обижает....

– Почему?

– Она считает вас хорошим человеком.

– Хорошим человеком для чего? Почему бы ей не выйти за меня замуж?

Знахарка убрала руки и пожала плечами, словно ей вдруг стало невероятно скучно. Ее мутно-белые, как кварц, глаза будто обратились в саму себя.

– Вы должны мне помочь! Я не могу без нее жить и как добиться не знаю.

Знахарка вдруг расхохоталась.

– Вы действительно считаете, что без нее не сможете жить?

– Чувствую в вас какие-то способности. Я бы сказал – у вас особый дар. Так помогите мне не избавиться от нее, а добиться.

Знахарка наклонилась вперед и, уткнув в подбородок желтый кривой ноготь, заставила меня задрать голову.

– Разумеется, у меня есть дар, – прошипела она, обдав дурным запахом. – За кого ты меня принимаешь? За фокусницу-шарлатанку?

– Вовсе нет. Просто я прошу вас помочь, если, конечно, вы это можете.

– Что ты имеешь в виду?

– Я хочу, чтобы она стала моей... Я хочу с ней спать в одной постели.

– Почему бы вам не затащить туда другую женщину?

– Потому что у меня нет выбора – я люблю ее.

– Любовь – это болезнь. Я могу излечить вас от нее.

– Хорошо, поставим вопрос иначе. Услуги ваши платные? За что я должен платить вам?

– За то, что я тебе укажу истинный путь.

– Засуньте свой указатель себе... ну, знаете куда. Мне нужна эта женщина, и если вам нечего предложить, ариведерче.

Знахарка насупилась и стала чернее тучи.

– Ты еще вернешься ко мне, но тогда я возьму двойную плату.

Любимой я, естественно, ничего не сказал об этом визите. Но решил пойти ва-банк:

– Дорогая, а ты когда-нибудь испытывала такое... скажем, неприличное чувство, как будто тебе срочно необходим мужчина – то есть любой мужик, чтобы лечь с ним в постель и чем-нибудь приятным заняться? Тебя охватывала когда-нибудь жгучая потребность в этом, похожая на недуг – так, что ты больше ни о чем не могла и думать? Казалось ли тебе когда-нибудь, что только в объятиях мужчины ты можешь забыться, найти утешение той жажды, которая мучает тебя изнутри, как будто только мужчина может дать тебе наслаждение в виде мучительного наказания половым актом?

За окном шел дождь, шурша по листьям деревьев, стуча по крыше, потоками стекая с нее. Мы сидели у камина и пили пиво с вяленой щукой.

Экономка моя пристально взглянула на меня.

– Конечно испытывала, но к мужу, а не просто к любому мужику.

– Я говорю о желании, а не его исполнении.

– Право не знаю – зачем это вам? Мне кажется, в вашей душе давно уже прочно утвердилось мнение, что женщины стоят ровно столько, сколько они стоят.

– В этом вы правы – много таких, за которых гроша ломаного жаль. Но вы....

– Вам уже нечем платить мне зарплату?

– Зарплату? – я поморщился. – Давайте так – вы называете мне цену; я плачу, и мы в постель. Потом поступайте, как хотите – хотите оставайтесь, хотите уходите; скажите: в ЗАГС пойдем – пойдем в ЗАГС!

– Вы разговариваете со мной, как с пленницей....

– Пленницу я бы взял силой.

Она вдруг оставила пиво и рыбу, которые смаковала, и засобиралась:

– Знаете, я поеду домой.

– Вы чем-то расстроились? Что не так?

Любимая с трудом выдавила из себя улыбку.

– Ничего и все.

Наши отношения сильно меня беспокоили. Уж казалось бы, все оговорено, деньги уплачены – почему она избегает близости со мной, пусть не из любви, а по контракту? Какого ей еще чуда надо? Ведь простая баба... прости, Господи! Долго она мне еще будет нервы трепать?

Ах да, насчет ва-банка... Так вот, однажды я закусил удила, топнул ногой и приказал:

– Теперь будет так – одну ночь вы на работе, две дома и еще одну спите здесь, со мной в одной кровати.

Она растерялась:

– Как?

– Как мы и условились.

– Но вы ведь обещали ждать моего согласия на интимные отношения...

– А разве я сказал, что у нас что-то будет? Впрочем, все в вашей воле... А вот врачи говорят, что у людей, спящих в одиночестве, развивается психоз. Вы будете моим антибиотиком. И обещаю – я к вам пальцем не прикоснусь без вашей команды.

В этот раз она осталась у меня ночевать, позвонив предварительно дочери.

3

Я добился своего! – любимая лежала со мной в одной кровати, забившись в дальний угол, и была неестественно напряжена. Я не делал ни малейшей попытки дотронуться до нее или тем более прижаться к ней, хотя безумно хотел этого. Когда, беспокойно ворочаясь в полусне, нечаянно коснулся ее лодыжки пальцами ноги, она всем телом вздрогнула – должно быть, не спала. Проснулся и я.

– Почему не спишь? Девственность стережешь?

Она промолчала – должно быть, решила сделать вид, что спит.

– Вообще-то врачи рекомендуют спать в обнимку. Но для первого раза и так сойдет. Привыкнешь когда, будешь спать на моем плече.

Утомленная за день она скоро заснула, а я еще долго не спал, устремив неподвижный взгляд в темноту и не в силах расслабить мышцы оцепеневшего тела.

Согласившись спать со мной в одной постели, милая выторговала для себя два выходных дня. Теперь она жила и работала в таком режиме – сутки в санатории, сутки дома, сутки у меня и опять сутки дома. И так – по кругу.

У меня вместо одного дня одиночества появилось сразу три. Вспомнил про запущенные дела. Вот уже почти месяц я живу в роскошном двухэтажном доме пансионата «Лесное озеро», изображая из себя буржуя-миллионера. А ведь у меня в Хомутино полторка и ноутбук, куча долгов с обязанностями по сайту и рукопись. Все запустил – надо наверстывать.

Хватился – а у меня и ключа от старой квартиры нет. Потерял? Вот растяпа! Потом вспомнил – и новый прикид, и ключи от буржуйского дома, и безразмерную пластиковую карточку сбербанка – все получил в беседке на берегу Подборного.

Пошел в беседку. Иду и думаю – это что же такое получается: если сейчас все назад поменять, то я оборотень? А если не поменять, то буржуем останусь? Это хорошо или плохо? С одной стороны хорошо – шикарный дом, денег немерина куча, милая хоть не моя еще, но приручена. А с другой не очень – скучно, тоскливо, грустно таки одному три дня торчать без общения, дела и милой.

Ну, будь, что будет!

Пришел, поднялся в беседку, сел на скамейку, закрыл глаза, жду – бабка должна появиться. Меня охватило жгучее нетерпение: скорее перекинуться и домой – там, наверное, почты накопилось, за три дня не разобрать.

Полуденная жара бабьего лета спала, температура резко понизилась. Подступил озноб – или это от волнения?

Шорох одежды, шаркающие шаги... От этих звуков ощутил прилив воодушевления. Открываю глаза – Чокориха! Такая как есть, но без кувшина.

– Здравствуйте, бабушка!

Она усмехнулась:

– Я, наверное, желанна, как чума?

– У меня в той жизни, в квартире старой остались дела... Не могли бы вы меня на три дня возвратить туда?

– Дела-то сердешные как?

Я улыбнулся:

– С вашей помощью вместе спим, но еще не супруги.

– Ну ладно, сходи поправедай, – старуха махнула в лицо мне ладонью, чуть ли не пальцами в глаза. Я моргнул – скорее, закрыл их, а открываю – в беседке один. На мне не роскошный с искорками костюм, а штанишки охранника серо-синего цвета хаки и штормовка поверх

толстовки. Что-то еще изменилось в окружающем мире – цвет и расположение облаков в небе? свежий ветер с севера?

Ладно, потопал домой – ни много, ни мало, а два с половиною километра.

Ветер трепал мои волосы, бросал холодную пыль с дороги в глаза. Кислый запах гниющей листвы из-под кустов обочины. В этом мире осень продвинулась дальше и набрала уже силу – с летом, похоже, у нее больше не будет компромиссов.

Дома все так, как оставлял, уходя – только пыли добавилось.

Первым делом компьютер открыл – почты не перелопатить.

Чтобы за трое суток вусмерть себя не загнать – часы работы и отдыха следует упорядочить. Примерно так – три часа работаю, три часа отдыхаю без всяких скидок на время суток. Из тушенки, овсянки и макарон сварил кастрюлю еды на сутки, которую можно без хлеба съесть. И приступил....

Погнали наши городских!

За три дня интенсивного труда я и почту всю разобрал, и на сайт кой-чего добавил, и рукопись страниц этак на восемь двинул вперед. Наконец, последняя ночь в полуторке.

Как обычно поднялся в три часа – опять почта, опять сайт, кое-какие проблемы в инете.... В шесть часов я выключу комп, позавтракаю, приберу себя и отправлюсь в волшебный мир Чокорихи. Любимая появится там после восьми....

Я в беседке. Сижу, наверное, полчаса с закрытыми глазами – никакой бабки. Что-то не так? Меня охватили озноб и страх, от которого похолодели руки и затоснило.

Может, я необдуманно бросил дом в пансионате и личину буржуйскую, чтобы отвлечься на запущенные дела в прежней жизни? Но ведь не подозревал, что эта отлучка может так катастрофически кончиться. Да и Чокориха сама благословила. В чем дело? Поменялись правила игры? Почему?

Я открыл глаза – толку не было их закрывать. Положил руки перед собой на столик беседки и сцепил пальцы, глядя на них.

Вот старая ведьма! Поди, тайно злорадствует, глядя на меня из своей деревянной статуи. Если она нарочно все это устроила, то это не значит, что мы с милой пешки в ее руках. Мы и без нее сможем устроиться! Нам нужно счастье, а не деньги.

Я усмехнулся. Кино закончилось – пора покидать зрительный зал. Было оно замечательным, только финал печальный.

Кто виноват? Ну, конечно же, старая вешалка!

Адреналин начал поступать в кровь с каждым ударом сердца: гнев – хороший его источник. Я спустился из беседки и подошел к деревянной Чокорихе, сидевшей на пне с кувшином в руках. На ее старческом лице разглядел ехидства ухмылку. Как будто бы ей доставляли удовольствие мои страдания.

Мне хотелось разбить ее в щепки – обида строго обходится с принципами.

Вобщем, поглумилась старая – разыграла со мной спектакль и снова в дереве замерла. Ничего не поделаешь, надо жить дальше с тем, что имею. Я таки плюнул ей в кувшин, который неполый, и отправился в пансионат – была надежда, что любимая приедет или придет туда, в наш дом.

Отойдя несколько шагов, вдруг обернулся: почудилось что-то – в выражении лица деревянной старухи застыло нечто вроде презрения.

Не было в «Лесном озере» моей любимой. Я долго сидел на скамеечке перед домом, который каким-то непонятным образом стал выглядеть совсем чужим, и облизывал горькие от слез губы. Значит, действительно сказка кончилась. А как было красиво!

Когда закончилось терпение и стал донимать голод, поднялся на трехступенчатое крылечко и громко постучал в дверь. Думал, хоть пуделек Прошка-Чапа отзовется – тишина.

Последняя надежда – набрал телефон милой. Но бесстрастный женский голос сообщил – телефон отключен, или абонент находится вне досягаемости.

По дороге домой из профилактория тешил душу воспоминаниями о буржуйской жизни, подаренной Чокорихой. А потом в селе встретил знакомого по прежней совместной работе в санатории. Он мне поведал такую историю.

Оказывается, вчера мою любимую уволили с работы. У нее произошла какая-то размолвка с непосредственной начальницей. Вроде бы пустяшное дело, но та предложила моей любимой зайти в отдел кадров. Она пошла, ничего не подозревая, а ей выдают трудовую книжку – вы уволены по приказу. Вышестоящее начальство развело руки – ничего не поделаешь: производственная дисциплина.

– Да кто такая?

Собеседник мой стал описывать – да ты помнишь, она была... и из глубин моей памяти всплыл образ сажной (потому что казалось – волосы её пачкают) брюнетки с хронической мизантропией на лице. Вот же сука!

– Ей к тому же грозит выселение, – закончил рассказ свой случайно встреченный. – Жилье-то служебное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.